

Б. К. Миннуллин

**ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЖЕЛАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ
В ТЕКСТАХ ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Благодарность

За активное участие в научном обсуждении проблем, затронутых в настоящей статье, и всеобщую поддержку в разработке рассматриваемой темы выражаем свою благодарность всему коллективу отдела общей лингвистики ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, в частности, главному научному сотруднику, доктору филологических наук, профессору Башировой Илиде Басыровне. За высказанное профессиональное мнение по отдельным вопросам функционирования элементов грамматической системы татарского литературного языка выражаем благодарность доктору филологических наук, профессору Юсупову Фариту Юсуповичу.

Аннотация. Настоящая статья является попыткой научного исследования вопросов функционирования элементов грамматической системы старотатарского письменного литературного языка начала XX века. В работе выявлены и проанализированы грамматические формы, участвующие в реализации желательного наклонения глаголов, функционирующих в текстах органов татароязычной арабографической периодической печати межреволюционного периода 1905–1917 гг.

Научное изучение текстов периодической печати рассматриваемого периода является актуальным, так как именно в текстах газет и журналов, наряду с текстами художественных произведений, происходило развитие старотатарского письменного литературного языка и его дальнейшее преобразование в национальный язык татарского народа.

В качестве фактического материала были использованы морфологические показатели, зафиксированные в текстах газет «Борхане таракки» и «Кояш». В ходе исследования текстов газет нами были применены методы лингвистического описания, генетического отождествления установленных фактов, а также методы сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа.

В результате исследования мы обнаружили, что в изученных текстах для реализации желательного наклонения употребляется ряд синтетических и аналитических форм. Наиболее употребительной является синтетическая форма на *-aj*, *-uj*. В текстах газеты «Борхане таракки», в отличие от текстов газеты «Кояш», реализация первого лица множественного числа желательного наклонения происходит посредством традиционной общетюркской грамматической формы на *-lym/-lem*.

Ключевые слова: *старотатарский литературный язык, язык газеты, грамматическая система, желательное наклонение, «Борхане таракки», «Кояш».*

**FORMS OF FUNCTIONING OF THE OPTATIVE MOOD
IN THE TEXTS OF TATAR-LANGUAGE ARABIC SCRIPT PERIODICAL PRESS
OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

Acknowledgement

For active participation in scientific discussion of the issues raised in this article and general support in the development of the topic, we express our gratitude to all the staff of the Department of General Linguistics of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, in particular, the Senior Researcher, Doctor of Philology, Professor Bashirova Iida Basyrovna. We express our gratitude to Doctor of Philology, Professor Yusupov Farit Yusupovitch, for the professional opinion expressed on the issues of functioning of the grammatical system of the Tatar literary language.

Abstract. This article examines the functioning of the grammatical system of the Old Tatar written literary language of the beginning of the 20th century. The article identifies and analyzes the grammatical forms involved in the implementation of the Optative Mood of the verbs that function in the texts of the Tatar-language Arabic script periodical press of 1905–1917.

The scientific study of the texts of the periodical press is relevant. In the texts of newspapers and magazines, along with the literary texts, there was a development of the Old Tatar written literary language and its transformation into the national language of the Tatars.

Morphological indicators recorded in the texts of the newspapers “Borkhane Tarakki” and “Koyash” were used as factual material. During the scientific development, the author applied the methods of linguistic description, genetic identification of facts, the methods of comparative and comparative historical analysis.

As a result of the research, the author has identified that a number of synthetic and analytical forms of the Optative Mood are used in the studied texts. The most common is the synthetic *-aj, -yj* form. In the texts of the “Borkhane Tarakki”, in contrast to the texts of the “Koyash”, the traditional general-Turkic grammatical *-lym/-lem* form is used.

Keywords: *Old Tatar literary language, newspaper language, grammatical system, the Optative Mood, “Borkhane Tarakki”, “Koyash”.*

Введение. Настоящая работа направлена на лингвистическое исследование текстов письменных памятников, созданных на старотатарском литературном языке начала XX века. В частности, в статье на примере текстов газет «Борхане таракки» (Астрахань, 1906–1911 гг.) и «Кояш» (Казань, 1912–1918 гг.) осуществляется изучение функционирования форм желательного наклонения в текстах органов татарской периодической печати межреволюционного периода (1905–1917 гг.).

Теоретической основой исследования послужили такие академические труды, как «Татар грамматикасы» [16], «Татар эдэби теле тарихы (XIII–XX йөз башы)» [17], а также труды ученых-языковедов Н. А. Баскакова [1], А. Н. Кононова [10], Ф. Ю. Юсупова [21], И. Б. Башировой [4], Ф. М. Хисамовой [19] и др. Среди наиболее значимых научных работ, посвященных изучению языковых особенностей татарской периодической печати начала XX века, следует выделить работы Л. И. Гимадеевой [6], Ф. М. Мухаметшина [12], Р. М. Хуснетдинова [20], Б. К. Миннуллина [11] и др.

Целью настоящего исследования является изучение форм функционирования желательного наклонения в текстах татарской периодической печати начала XX века.

Актуальность исследуемой проблемы. К началу XX века старотатарский литературный язык преодолел несколько этапов развития и характеризуется наличием определенного количества арабографических письменных памятников, наиболее ранние из которых относятся к периоду Волжской Булгарии и Золотой Орды. Тексты, оформленные в ранние периоды, характеризуются наличием традиционных общетюркских лексико-грамматических элементов [26, р. 186], [25, р. 225]. Начало XX века в России определяется как специфический исторический период, обусловленный определенными общественно-политическими и экономическими изменениями. Данные изменения приводят к росту национального самосознания у народов России, в том числе и у татар.

Одним из показателей такого рода изменений является возникновение необходимости в создании национальной периодической печати. В результате старотатарский литературный язык наиболее активно начинает развиваться на двух платформах: в текстах художественных произведений и текстах периодической печати. В начале прошлого столетия обе эти платформы в языковом плане все еще характеризуются наличием определенного количества традиционных общетюркских лексико-грамматических элементов, усложняются огузским компонентом, вошедшим в употребление из османско-турецкого языка, имеют в своем составе долю арабо-персидской лексики и начинают активно пополняться формами народно-разговорного языка и русскоязычной лексикой.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения грамматической системы текстов старотатарских письменных памятников начала XX века на фактическом материале, функционирующем в текстах татарской периодической печати рассматриваемого периода. Впервые в татарском языкознании изучение грамматических норм письменных памятников проводится на материале газет «Борхане таракки» и «Кояш», что позволяет включить в научный оборот неизученный прежде языковой материал. Благодаря исследованию указанных текстов возникает дальнейшая возможность воссоздать этапы функционирования форм желательного наклонения во всех стилях татарского литературного языка.

Материал и методы исследования. Материалом для настоящего исследования послужили тексты газет «Борхане таракки» и «Кояш», издававшихся, соответственно, в Астрахани и Казани в межреволюционный период (1905–1917 гг.). В работе использованы методы лингвистического описания, генетического отождествления установленных фактов, а также методы сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Как известно, основным условием функционирования в тексте глагола в желательном наклонении является наличие необходимости в передаче значения желания повествующего лица. В зависимости от контекстуального фона семантические границы, охватываемые желательным наклонением, могут иметь разные оттенки: мечтания, намерения, желания, колебания и т. д.

Для реализации желательного наклонения в текстах газет «Борхане таракки» и «Кояш» используется ряд грамматических показателей. Среди них обнаруживаются как формы, характерные для современного татарского литературного языка и его диалектов, так и являющиеся особенностью огузских языков.

Наиболее употребительной формой желательного наклонения, функционирующей в текстах газет, является синтетическая форма на *-aj*, *-uj*, которая выступает исключительно в первом лице обоих чисел, принимая различные фонетические варианты. Данная форма является видоизмененным вариантом причастия на *-gai* [1, с. 301] и, как и в современном татарском литературном языке [16, с. 150], имеет основу на *-a*, *-ä*, *-uj*, *-i*. При этом основы на *-uj* и *-i* омонимичны с формой настоящего времени на *-a* в первом лице единственного числа.

Первое лицо единственного числа желательного наклонения реализуется посредством аффикса *-m*, который присоединяется к форме желательного наклонения в варианте с узкими гласными *-uj*, *-i*, употребительной в современном татарском литературном языке [16, б. 150]: *Pravitelstva qartajsa da üzeney törle raxät tormyşyndan ajrylasy kilmäjenčä az bulsa da toryb qalyjm diheb xalyqqa üzgärülär wäğdä iteb veksel birde* [18] ‘Несмотря на то что правительство уже постарело, оно, не желая лишаться сытой жизни, с целью хоть немного продлить ее, раздало вексель, обещая народу перемены’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Б. М.); *Sezgä Bulair janynda ğosmanlylar ilä bolğarlar arasyndağy suğuşny da xikäjüt itim:...* [3] ‘Расскажу-ка я вам и о столкновении между османами и болгарами около Булаира ...’.

При реализации первого лица единственного числа посредством показателя лица *-m* в текстах газеты «Борхане таракки» наблюдается активное функционирование формы желательного наклонения в варианте с широкими гласными *-aj*, *-äj*: *Äğär bänem qalbemdä sezneñ bereñezä, doşmanlyqdan ber nöktä var isä bän imansyz ulajym* [23] ‘Если в моем сердце по отношению к одному из вас есть хоть одно замечание во вражде, я буду бессовестным’. В настоящее время данный вариант аффикса характерен для мензелинского, касимовского, каринского, ичкинского, глазовского, уфимского, златоустовского говоров, говора оренбургских татар и некоторых говоров сибирских татар [21, с. 476]. Кроме того, он употребляется в современном турецком литературном языке [10, с. 246].

Как видно из материала, формы желательного наклонения в первом лице единственного числа выражают желание или побуждение говорящего лица (*sezgä xikäjüt itim* ‘расскажу-ка я вам’) либо его намерение или решимость совершить то или иное действие в обозримом будущем (*az bulsa da toryb qalyjm diheb* ‘с целью хоть немного продлить жизнь’).

Рассмотренные формы желательного наклонения также могут употребляться и в несобственном значении. Посредством формы желательного наклонения может быть выражено значение изъявительного наклонения: *Fevralneñ 13 nçe jaumendä bän Kiläçe qarjasyna aqrabalaryma zıjarät vardyqymda nü kürim Kiläçeneñ juğarğy awylynda uramdan juldaşym ilä uzdyqda tula Möxtär äfändene kürdem* [15] ‘В 13 день февраля, когда я навещал родных в селе Килинчи, что я вижу: когда мы с моим спутником шли по улице верхней части Килинчей, я увидел муллу Мухтара эфенди’.

Первое лицо множественного числа в текстах газет оформляется при помощи показателя лица *-q/-k*, который присоединяется к форме желательного наклонения в варианте с узкими гласными *-uj*, *-i*, характерной для современного татарского литературного языка [16, б. 150]: *Vi xosusda ber beremez ilä täğazi äfkarda bulynyjq* [2] ‘В таком случае давайте будем поддерживать друг с другом духовную связь’; *Menä bez eşne şundan başlyjq. Xalyqğa şularny aqlatyjq, berberebezne qystaşyb, jäşüsmärläbezne şularğa ozatqalyjq* [24] ‘Давайте-ка мы начнем работу с этого. Давайте объясним это народу, давайте, уговаривая друг друга, отправим туда своих подростков’.

Тексты газеты «Борхане таракки» характеризуются наличием формы желательного наклонения в варианте с широкими гласными *-aj*, *-äj*, после которой следует личный аффикс *-q/-k*: *Jazajyq qardäslär fikerläremezne taratajyq insanıyatymızny arajyq itifaq wä töxıt käseb itäjek!* [7] ‘Давайте, друзья, будем писать, будем распространять свои мысли, будем искать свою человечность и создавать единогодушие и окружающую среду!’. Такой фонетический вариант показателя желательного наклонения не характерен для современного татарского литературного языка, где активен вариант показателя с узкими гласными. Однако он характерен для грамматической системы диалектов татарского языка [21, с. 477].

Как видно из последнего примера, глаголы в желательном наклонении могут выражать оттенок призыва, что подчеркивает наличие активного взаимодействия между желательным и повелительным наклонениями на семантическом уровне.

Между тем отличительной особенностью грамматической системы газеты «Борхане таракки» в плане реализации желательного наклонения в первом лице множественного числа является ее оформление посредством традиционного общетюркского грамматического показателя *-lym/-lem*, который был активен и в составе османско-турецкого литературного языка [22, с. 121]: *Imdi bu jyl **aldanmajalym** berberemezä doşmanlyq ideb wä berberemezän ajrylyşyb ötmät möhäädijäneñ jözenä **qara jaqmajalym*** [13] *‘Давайте же в этом году не будем обмануты, давайте не будем очернять последователей пророка Мухаммада, враждуя друг с другом и отделяясь друг от друга’*;

Как видно из материалов, основным значением, которое передают рассмотренные формы желательного наклонения первого лица множественного числа, является выражение призыва совершить то или иное совместное действие (*qarab qaryjq* ‘*давайте посмотрим*’, *aldanmajalym* ‘*давайте не будем обмануты*’ и т. д.).

Помимо употребления синтетических форм желательного наклонения в текстах газет также зафиксирована реализация рассматриваемого типа наклонения посредством целого ряда грамматических форм аналитического характера. В частности, наиболее активно обнаруживаются синонимичные друг другу формы на *-yrğa telä*, *-maq telä*, *-maq istä*. Причем последние две формы, созданные в результате сочетания с общетюркскими и огузскими элементами соответственно, характерны для текстов газеты «Борхане таракки»: *Jaz başlarynda härkemneñ künelendän qajğylarny jebärä torğan, jäşel jafraqlar... wä jäşel çirämlär ilä qyjtgä kebi tüşälmeş çirämleklärne **kürmük telär*** [9] *‘В начале весны все хотят наблюдать покрытые зеленой листвой деревья ... и покрытые зеленой травкой лужайки’*; ... *hiç kemsäjä tärilkä **totmaq istämüz*** [5] *‘... ни под кого не захочет подстраиваться’*; *Alar kontr revolutsionerlar ilä bergä eşlilär, xalyq hakimijäten **beterergü telilär fälän, dib sojli, eşçelärneñ järdämen soryj*** [14] *‘Он говорит, что они работают совместно с контрреволюционерами, хотят развалить народное правительство, и просят помощи рабочих’*.

В текстах газеты «Кояш» для передачи значения желания активно употребляется аналитическая форма на *-asy kil*, образованная от причастия будущего времени на *-asy* и вспомогательно глагола *kil* ‘*хотеть*’, которая в рассматриваемый период воспринималась в качестве народно-разговорного элемента: *Samaradan kilgän deputat Minle ğaliev oktäbristlardan sajlanyb kilgängä kürä, möselman fraksijasyna **quşylasy kilmäde*** [8] *‘Депутат из Самары Миннеғалиев, по причине избрания от октябристов, не пожелал вступить в мусульманскую фракцию’*.

Следует отметить, что функционирующие в текстах газет формы желательного наклонения с разной частотностью употребления обнаруживаются в текстах древнетюркских и старотатарских письменных памятников начиная с периода Золотой Орды. Так, в письменных текстах, относящихся к периоду Золотой Орды и Казанского ханства, наряду с более ранними формами зафиксировано употребление форм на *-aj* и *-lym*. В письменных памятниках, относящихся к XVII–XVIII вв., зафиксировано функционирование формы *-aj*. С точки зрения передачи в текстах значения желания посредством наибольшего количества разных грамматических форм выделяются тексты, оформленные в XIX – начале XX в. При этом данный период, в отличие от более ранних этапов развития старотатарского письменного литературного языка, характеризуется применением в письменных текстах большого количества аналитических форм желательного наклонения [17, с. 176, 233–234, 275, 641–642].

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что исследовательский инструмент, выработанный в рамках изучения фактического материала,

может быть использован в дальнейшем при научном анализе грамматики текстов периодической печати, а также в научных трудах по истории татарского литературного языка и при составлении исторической грамматики татарского языка. Кроме того, работа может быть применена в вузовской преподавательской практике в ходе изучения истории татарского литературного языка либо истории формирования и развития языка татарской периодической печати начала XX века.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть сопряжены с изучением грамматического строя текстов татароязычной периодической печати послереволюционного периода и современной татарской периодической печати. В рамках такого научного изыскания существует возможность установить развитие грамматического построения текстов татарской периодической печати в диахроническом аспекте в рамках меняющейся политической и языковой ситуации.

Выводы. В результате настоящего исследования мы пришли к следующим выводам. Как видно из материалов, в плане реализации желательного наклонения тексты газет «Борхане таракки» и «Кояш» характеризуются функционированием ряда синтетических и аналитических грамматических показателей.

Наиболее употребительной является синтетическая форма на *-aj*, *-uj*. В газете «Борхане таракки» при реализации первого лица множественного числа желательного наклонения зафиксировано функционирование традиционной общетюркской грамматической формы *-lum/-lem*, характерной как для современного турецкого литературного языка, так и для османско-турецкого литературного языка начала XX века. Данный факт может служить подтверждением наличия влияния османско-турецкого литературного языка рассматриваемого периода на функционирование старотатарского литературного языка и языка татарской периодической печати в частности.

Определенную роль в формировании грамматической системы текстов газеты «Борхане таракки» мог иметь и географический фактор. Астрахань начала XX века, где издавалась указанная газета, характеризуется как уникальная территория, где связи с туркестанскими мусульманами и представителями Турции были налажены лучше, чем в какой-либо другой точке России. Кроме того, просветительское движение мусульман Астраханской губернии было связано с издательской и педагогической деятельностью Исмаила Гаспринского, который, как известно, выпускал в Бахчисарае газету «Тарджеман». Как результат, вышеуказанные факторы нашли отражение и в грамматической системе текстов газеты «Борхане таракки», которые, в отличие от текстов газеты «Кояш», где преобладают кыпчакские лексико-морфологические формы, характеризуются активным употреблением традиционных общетюркских и огузских грамматических элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н. А. Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы // Сравнительная грамматика тюркских языков. Морфология. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – Ч. II. – С. 266–285.
2. Безнең хәлләр ни улачак? // Борхане таракки. – 1906. – № 49. – 10 декабря.
3. Булаир мөхәррәбәсенәң тәфсиләте // Кояш. – 1913. – № 53. – 02 февраля.
4. Бәширова И. Б. XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: жанр стильләре, аерым грамматик категорияләрдә норма һәм вариантлылык. – Казан : Алма-Лит, 2008. – 340 б.
5. Газеталардан // Борхане таракки. – 1907. – № 81. – 11 марта.
6. Гыймадиева Л. И. Исмәгыйль Гаспралының «Тәржеман» газетасы (1883–1918) теленә тарихи-лингвистик анализ : филол. фән. канд. ... дис : 10.02.06. – Казан, 2000. – 164 б.
7. Дугрымы? // Борхане таракки. – 1906. – № 57. – 31 декабря.
8. Дума члены Әхтәмөв берлә ултырышу // Кояш. – 1913. – № 26. – 16 января.
9. Инсаният алкыны // Борхане таракки. – 1906. – № 54. – 22 декабря.
10. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.

11. Миннуллин Б. К. Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования. – Казань : ИЯЛИ, 2012. – 300 с.
12. Мухаметшин Ф. М. Лексико-грамматические особенности газеты «Нур» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Казань, 2007. – 171 с.
13. Мөселманларның иң кирәкле нәрсәләре // Борхане таракки. – 1906. – № 51. – 15 декабрь.
14. Самара фронты // Кояш. – 1918. – № 1242. – 13 июня.
15. Тасыфлы вакыйга // Борхане таракки. – 1907. – № 75. – 21 февраля.
16. Татар грамматикасы / баш. ред. М. З. Зәкиев. – Казан : ТӘҺСИ, 2016. – т. II. – 432 б.
17. Татар әдәби теле тарихы (XIII–XX йөз башы). Морфология. Грамматик категорияләренң структур-субстанциональ үзенчәлеге һәм функциональ-стилистик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык / фән. ред. Х. М. Хисамова. – Казан : ТӘҺСИ, 2017. – II т. – 888 б.
18. Хажитархан октябрь 11 // Борхане таракки. – 1906. – № 33. – 11 октябрь.
19. Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России. – Казань : Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
20. Хуснетдинов Р. М. Проблемы татарского литературного языка на страницах журнала «Шура» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Казань, 2011. – 184 с.
21. Юсупов Ф. Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань : Фэн, 2004. – 592 с.
22. Языки мира: Тюркские языки / гл. редкол. В. Н. Ярцева. – М. : Индрик, 1997. – 542 с.
23. Әстерханда жәмгыять // Борхане таракки. – 1906. – № 49. – 10 декабрь.
24. Һөнәрханәләр // Кояш. – 1913. – № 49. – 14 февраля.
25. Kuzmina G. K., Galiullina G. R., Kajumova Z. M., Kamaliev A. M. Allusive proper names in the 13th century poem «Kissa-i Yusuf» by Kul Gali [Nombres propios alusivos en el poema del siglo XIII Kissa-i Yusuf por Kul Gali] // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Vol. 25, Iss. Extra 7. – P. 224–230.
26. Shakirova G. R., Gaynullina G. F., Giniyatullina L. M., Shakurova M. M. Functional-semantic mutual Substitution of Cases in the turkic-speaking literary Monuments of the Golden Horde period // ИОАВЖ. – 2018. – Vol. 9, S. 2. – P. 186–188.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020

REFERENCES

1. Baskakov N. A. Sistema spryazheniya ili izmeneniya slov po licam v yazykah tyurkskoj grupy // Sravnitel'naya grammatika tyurkskih yazykov. Morfologiya. – М. : Izd-vo AN SSSR, 1956. – Ch. II. – S. 266–285.
2. Bezneң һәлләр ни улчак? // Borhane tarakki. – 1906. – № 49. – 10 dekabrja.
3. Bulair möharabäsenen täfsilatı // Koyash. – 1913. – № 53. – 02 fevralya.
4. Bəshirova I. B. XIX gasyr ahyry – XX jöz bashy tatar әdәbi tele: zhanr stil'läre, aerym grammatik kategoriyälärdä norma һәм variantlylyk. – Kazan : Alma-Lit, 2008. – 340 b.
5. Gazetalardan // Borhane tarakki. – 1907. – № 81. – 11 marta.
6. Gyjmadieva L. I. Ismägyl' Gaspralynuң «Tärjeman» gazetasy (1883–1918) telenä tarihi-lingvistik analiz : filol. fән. kand. ... dis : 10.02.06. – Kazan, 2000. – 164 b.
7. Dugrymy? // Borhane tarakki. – 1906. – № 57. – 31 dekabrja.
8. Duma chleny Öhtämov berlä ultryshu // Koyash. – 1913. – № 26. – 16 yanvarya.
9. Insaniyat yalkynu // Borhane tarakki. – 1906. – № 54. – 22 dekabrja.
10. Kononov A. N. Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo yazyka. – М. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1956. – 569 s.
11. Minnullin B. K. Tatarskaya gazeta «Borhane tarakki». Lingvisticheskie issledovaniya. – Kazan' : IYALI, 2012. – 300 s.
12. Muhametshin F. M. Leksiko-grammaticheskie osobennosti gazety «Nur» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Kazan', 2007. – 171 s.
13. Mөselmanlarның иң кирәкле нәрсәләре // Borhane tarakki. – 1906. – № 51. – 15 dekabrja.
14. Samara fronty // Koyash. – 1918. – № 1242. – 13 iyunya.
15. Tasyfly vakyjga // Borhane tarakki. – 1907. – № 75. – 21 fevralya.
16. Tatar grammatikasy / bash. red. M. Z. Zäkiev. – Kazan : TӘҺSI, 2016. – t. II. – 432 b.
17. Tatar әdәbi tele tarihy (XIII–XX jöz bashy). Morfologiya. Grammatik kategoriyälärneң struktur-substancional' үzenchäleге һәм funksional'-stilistik мөмкинлекләре: yazma tradiciyalär, norma һәм variantlylyk / fән. red. H. M. Hisamova. – Kazan : TӘҺSI, 2017. – II t. – 888 b.
18. Näjitarhan oktyabr' 11 // Borhane tarakki. – 1906. – № 33. – 11 oktyabrja.
19. Hisamova F. M. Tatarskij yazyk v vostochnoj diplomatii Rossii. – Kazan' : Master Lajn, 1999. – 408 s.

20. *Husnetdinov R. M.* Problemy tatarskogo literaturnogo yazyka na stranicah zhurnala «SHura» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Kazan', 2011. – 184 s.
21. *Yusupov F. Yu.* Morfologiya tatarskogo dialektного yazyka. Kategorii glagola. – Kazan' : Fen, 2004. – 592 s.
22. Yazyki mira: Tyurkskie yazyki / gl. redkol. V. N. Yarceva. – M. : Indrik, 1997. – 542 s.
23. Əsterhandə jəmgyyat' // Borhane tarakki. – 1906. – № 49. – 10 dekabrya.
24. Hənərhanələr // Koyash. – 1913. – № 49. – 14 fevralya.
25. *Kuzmina G. K., Galiullina G. R., Kajumova Z. M., Kamalievə A. M.* Allusive proper names in the 13th century poem «Kissa-i Yusuf» by Kul Gali [Nombres propios alusivos en el poema del siglo XIII Kissa-i Yusuf por Kul Gali] // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Vol. 25, Iss. Extra 7. – P. 224–230.
26. *Shakirova G. R., Gaynullina G. F., Giniyatullina L. M., Shakurova M. M.* Functional-semantic mutual Sub-station of Cases in the turkic-speaking literary Monuments of the Golden Horde period // ПИОАБЖ. – 2018. – Vol. 9, S. 2. – P. 186–188.

The article was contributed on October 1, 2020

Сведения об авторе

Миннуллин Бахтияр Кимович – кандидат филологических наук, заведующий отделом общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия; e-mail: bahtiyar1986@yandex.ru

Author information

Minnullin, Bakhtiyar Kimovich – Candidate of Philology, Head of the Department of General Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia; e-mail: bahtiyar1986@yandex.ru